

27.01.23

США ПЫТАЮТСЯ СДЕРЖАТЬ ТУРЦИЮ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

ДАЙДЖЕСТ БЛИЖНЕВОСТОЧНОЙ ПОЛИТИКИ 16 — 22 ЯНВАРЯ

С превращением Турции в региональную державу в период президентства Эрдогана между Анкарой и Вашингтоном постепенно стало накапливаться всё больше противоречий. Стремясь выйти за рамки отведённой ей роли одной из обычных западных стран, Турция стала испытывать на прочность навязанные ей правила. В 2022-2023 гг. на примере Турции США смогли наглядно убедиться в ограниченности своего влияния в современных международных отношениях. Теперь Турция постепенно превращается из региональной ближневосточной державы в трансрегиональную силу: она влияет на процессы в Европе, Азии и Африке, мастерски увязывая их между собой. Попыткам США сдерживать рост Турции Анкара смогла противопоставить собственные рычаги влияния.

18 января состоялась встреча, от которой её участники **ожидали** значительных результатов. В ходе визита в США министр иностранных дел Турции Мевлют Чавушоглу встретился с госсекретарём Энтони Блинкеном для обсуждения множества проблем, связывающих Турцию и США на Ближнем Востоке, в Средиземноморье и

черноморском регионе.

С превращением Турции в региональную державу в период президентства Эрдогана между Анкарой и Вашингтоном постепенно стало накапливаться всё больше противоречий. Стремясь выйти за рамки отведённой ей роли одной из обычных западных стран, Турция стала испытывать на прочность навязанные ей правила и достигла в этом определённого успеха: в Сирии Анкара проводит военные операции против союзников США – курдов из ополчений YPG, в Восточном Средиземноморье меняет морские границы, что провоцирует новые конфликты с Грецией, являющейся членом НАТО, и Кипром, а главное Турция – не присоединяется к санкциям против России и препятствует вступлению в НАТО Швеции и Финляндии. Всё это создало значительную напряжённость между Анкарой и Вашингтоном. Целью встречи руководителей внешнеполитических ведомств как раз должна была стать частичная разрядка.

В центре американо-турецких противоречий три проблемы: вступление Швеции и Финляндии в НАТО, продажа Турции американских истребителей и сирийские курды. Именно эти вопросы наиболее ярко демонстрируют изменившуюся модель двусторонних отношений.

Первая проблема, **казалось**, была урегулирована на Мадридском саммите НАТО в июне прошлого года. Тогда Турция, Швеция и Финляндия подписали меморандум, в котором указывали на преодоление ключевых противоречий и решимость довести до конца начатое дело, и тем не менее спустя полгода скандинавские страны по-прежнему не вступили в альянс. Формально Турция поддерживает вступление скандинавских стран в НАТО – в заявлении по итогам заседания Совета безопасности Турции 25 января 2023 года **говорится**, что Анкара поддерживает расширение НАТО. Однако Анкара продолжает требовать от Стокгольма выдачи 130 «террористов» из Рабочей партии Курдистана и недавно отменила визит шведского министра обороны на фоне продолжения антитурецких демонстраций в его стране.

С первым вопросом Турция увязывает второй. Выполнение требований по борьбе с представителями курдских организаций Турция сопровождает условиями о продаже ей новейших истребителей F-16 и модернизации имеющихся моделей. Однако США, хотя и заявляют, что вопросы не могут быть увязаны друг с другом, фактически это делают, только **в другом порядке**. На встрече с госсекретарём 18 января Турции указали, что первый шаг должна сделать именно она: администрация заявила, что вступление скандинавских стран в альянс может положительно повлиять на мнение сенаторов Конгресса США, блокирующих продажу истребителей. Анкару такой сценарий не устраивает, и она настаивает на том, что первый шаг должен сделать именно Вашингтон.

Ситуация с сирийскими курдами получила на встрече меньше внимания, однако это не говорит о снижении уровня её важности для турецкого руководства. После того как в июне и ноябре Турция два раза грозила начать новую трансграничную военную операцию против курдских ополчений в Сирии, США наконец перешли от встречных угроз к небольшим уступкам: по сообщениям **сирийских источников**, они предлагают вывести отряды народной самообороны YPG из приграничной с Турцией зоны, а вместо них направить туда арабские формирования, входящие в Сирийские демократические силы, выступающие зонтичной военной организацией для

вооруженных формирований Автономной администрации Севера и Востока Сирии, поддерживаемой США. Тем не менее, **как указывает** российский исследователь Кирилл Семёнов, во главе Администрации в любом случае стоят представители курдской партии Демократический союз, которой и подчиняются отряды YPG. Фактически интересы безопасности Турции эта уступка не удовлетворит, но сам факт готовности Вашингтона изменить риторику показателен.

Ранее Вашингтон уже признал невозможность навязать свою волю Турции по целому ряду вопросов. В 2018 году стороны создали несколько рабочих групп, которые должны были прийти к компромиссу по Сирии, покупке систем С-400 и консульским вопросам, однако эти попытки **провалились**. Новая попытка была предпринята в конце 2021, когда на саммите G20 в Риме США и Турции решили создать так называемый **«стратегический механизм»** партнёрства – рамку для обсуждения накопившихся противоречий на **различных уровнях**. В апреле 2022 года стороны официально заявили о его запуске, и январская встреча Блинкена и Чавушоглу считается уже четвёртой в рамках механизма. Факт создания «стратегического механизма», на который министры неоднократно ссылались в заявлениях **перед** и **после** встречи, уже говорит о многом – других подобных механизмов для решения проблем между США и другой страной как равной, ещё не создавалось.

На примере Турции США могут наглядно убедиться в ограниченности своего влияния в современных международных отношениях. Турция продолжает экономическое сотрудничество с Россией, создаёт газовый хаб для экспорта российских энергоносителей в Европу, проводит собственные границы в Средиземном море и проводит свою линию в сирийской конфликте, постепенно превращаясь не просто в региональную ближневосточную державу, а в трансрегиональную силу: она влияет на процессы и в Европе, и в Азии, и в Африке, мастерски увязывая их между собой.

Видя такое стремительное расширение влияния Турции, США пытались ограничить потенциал её роста. В 2019 году США исключили Турцию из программы создания истребителя пятого поколения F-35 после покупки Анкарой российских систем ПВО С-400; Вашингтон также не раз заявлял о недопустимости действий Турции в Восточном Средиземноморье и фактически позволил своим союзникам создать **подобие антитурецкой коалиции**: в мае 2020 года Греция, Кипр, Египет, ОАЭ и Франция даже выступили с совместным заявлением, осуждающим отправку турецких буровых судов в кипрские воды, нарушение турецкой авиацией воздушного пространства Греции, а также турецкое вмешательство в конфликт в Ливии. Наконец, Вашингтон признал геноцид армян в Османской империи, нанеся значительный символический удар по Турции.

Развитию тренда на ограничение растущих амбиций Турции воспрепятствовал украинский кризис. Внезапно Анкара оказалась в уникальном положении, когда в ней нуждаются обе стороны конфликта: в качестве площадки для переговоров, посредника в самых чувствительных вопросах и коридора для продолжения необходимого экономического сотрудничества. Если раньше Турция не имела значительных рычагов воздействия на США и противодействия их стратегии, то теперь сама может сдерживать растущее влияние западного блока – путём увязки членства Швеции и Финляндии в НАТО с продажей истребителей и защиты своей безопасности, без оглядки на интересы сверхдержавы в соседней стране.

Хотя от встречи 18 января каждая сторона ожидала новых компромиссов, ни по одной из трёх ключевых проблем прогресса достигнуто не было – как указывает **совместное заявление** по итогам встречи, их лишь «обсудили». Турецкая стратегия препятствует продвижению США своих интересов и вынуждает искать компромисс фактически на равных в рамках «стратегического механизма». Ещё в начале 2022 года эта политика многих удивляла, однако со временем отношение к Турции поменялось. Возможно, подобный курс Анкары, а вместе с ней и **других ближневосточных стран**, внимательно наблюдающих друг за другом, становится новой нормой.

Источник: **США пытаются сдержать Турцию на Ближнем Востоке**

ОБ АВТОРЕ

Артем Адрианов

Исследователь

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Ближний Восток, Северная Африка

Область экспертизы: Специалист по арабским государствам Персидского залива.

Профессиональный опыт: Выпускник МГИМО МИД России (программа «Международное гуманитарное сотрудничество и внешние связи регионов»). Стажер Института международных исследований МГИМО.

